

В это же время Цзинь Ао с полным комфортом валялся на кровати в гостевой комнате — той самой, о которой мечтательно грезил последние дни, — и лениво переписывался с двоюродным братом, находившимся по ту сторону океана.

Младшего брата звали Ми Пэн. Он был на два года моложе Цзинь Ао и учился на втором курсе. Детство Ми Пэн провёл в Китае под опекой матери, и лишь в средней школе отец, Ми Инин, забрал его за границу. Почему так поздно? Всё просто: мать Ми Пэна, Хэ Цяньцян, была лишь любовницей, сумевшей затащить Ми Инина в постель.

В молодые годы Ми Инин порхал от одной женщины к другой, словно мотылёк, не связывая себя никакими обязательствами. Ныне ему перевалило за тридцать, дело близилось к сорока, а он так и не обзавёлся семьёй. Но Хэ Цяньцян оказалась той самой рыбой, что проскользнула сквозь ячейки сети. Перед одной из ночей страсти она проткнула презерватив иглой, забеременела, втайне вернулась в Китай и родила сына. С этим козырем на руках она годами выжидала случая стать законной госпожой клана Ми.

Когда Ми Инин узнал о существовании ребёнка, Ми Пэн уже ходил в начальную школу. Поначалу он пришёл в ярость от выходки этой женщины и готов был стереть её в порошок. Но, порассуждав здраво, решил: глупая и алчная баба не способна поднять бунт, а ему самому, подбирающемуся к сорокалетию, пора завести официальную семью. Почему бы не признать внебрачного сына и не выпестовать из него наследника? А Хэ Цяньцян можно дать формальный статус: пусть сидит в глубоком тылу в качестве красивой вазы. Это лишь сыграет на руку его имиджу остепенившегося, зрелого мужчины.

Алчная мать и взбалмошный, непредсказуемый отец — в этой искривлённой обстановке и рос Ми Пэн. К моменту переезда за границу он успел познать изнанку жизни и отлично понимал, что мальчику вроде него не под силу изменить правила игры. Поэтому он сносил все тяготы, мечтая лишь об одном — вырваться из этого ада.

Когда Цзинь Ао попал в дом Ми, именно с этим сверстником он сблизился быстрее всего. Возможно, дело было в похожем возрасте, а может, Ми Пэн прознал о непростой судьбе кузена и проникся к нему сочувствием. За четыре года они сплотились так, что стали ближе родных братьев, не тая друг от друга ни единого секрета.

За это время Цзинь Ао изучил характер брата до мелочей.

Ми Пэн был парнем простодушным, но далеко не глупым. Внешностью и способностями он полностью уродился в отца. Вот только к управлению семейными предприятиями питал искреннее отвращение. Бизнесу и финансам он предпочитал искусство.

По его собственным словам, искусство являлось высшим смыслом человеческой жизни, а отказ от творчества приравнялся к гибели души.

Поэтому, поступая в университет, он пошёл наперекор отцу: отверг подготовленные для него престижные экономические вузы, тайно подал документы в знаменитую зарубежную академию искусств и безоглядно выбрал живопись.

Узнав об этом, Ми Инин едва не впал в апоплексический удар. Он приказал немедленно вернуть бунтаря домой и силой усадить за корпоративные дела. Разразилась война. Отец зывал к долгу перед кланом, а сын ответил забастовкой и голодовкой.

В то время Цзинь Ао как раз набирал вес в структурах клана Ми. Несмотря на юность, он демонстрировал блистательные результаты: на штормящем зарубежном рынке заключал один крупный контракт за другим, принося компании колоссальную прибыль и международный авторитет.

Наблюдая за гиперактивностью кузена, Ми Пэн сообразил, как выкрутиться. Он ловко перевёл стрелки на Цзинь Ао, заявив отцу, что брат куда талантливее и лучше подходит на роль главы семьи, а потому нечего заниматься моральным вымогательством.

В итоге стороны пришли к компромиссу. Ми Пэну позволили учиться живописи, но с условием: он обязан участвовать в делах компании.

Ми Инин же решил расширить полномочия Цзинь Ао и отправил его осваивать перспективный китайский рынок — практически с нуля. Как истинный уроженец Поднебесной, Ми Инин, хоть и скотил состояние за океаном, мечтал пустить корни на родине.

Поддавшись нажимным манёврам сына, Ми Инин был вынужден постепенно передавать рычаги управления Цзинь Ао, попутно пристально следя за каждым его шагом. Так Цзинь Ао и занял кресло временно исполняющего обязанности президента китайского филиала.

Сейчас штаб-квартиру полностью контролировал Ми Инин, а все дела в Азиатском регионе, пока существовавшие лишь на бумаге, находились в ведении Цзинь Ао.

Ми Пэна числили его специальным ассистентом — назначение исходило напрямую от Ми Инина под предлогом «набора управленческого опыта».

За красивыми словами кровался простой расчёт: заставить сына вникать в бизнес и одновременно приставить его шпионить за «названным племянником».

Ми Пэн, хоть и обладал острым умом, к коммерции оставался глух. Его волновали лишь кисти и холсты. Семейные междоусобицы вызывали у него тошноту, поэтому, руководствуясь принципом «своя рубашка ближе к телу», он заранее всё распланировал.

В первый же день работы Ми Пэн выложил Цзинь Ао все карты. Он предложил разыграть спектакль: он числится помощником лишь для вида, отбывает номер и занимается живописью,

а Цзинь Ао покрывает его перед дядей.

Однако Цзинь Ао видел ситуацию глубже.

Замыслы Ми Инина не ограничивались банальной слежкой. Китайский рынок был непаханым полем: осваивать его тяжело, но именно там ковалась преданность команды. Находясь под боком у Цзинь Ао, Ми Пэн автоматически делил с ним статус первопроходца. Он зарабатывал авторитет, становился ветераном филиала. И если Цзинь Ао действительно пробыёт окно в Азию, Ми Инин легко отозовёт его обратно в штаб-квартиру под предлогом кадровой ротации, а на всё готовое посадит сына, убрав Цзинь Ао как отработанный материал.

Об этих подкулисных интригах Цзинь Ао кузену не рассказывал.

Он видел, как Ми Пэн ненавидит бизнес, и понимал, насколько тот чист и наивен в своих творческих мечтах. К тому же у Цзинь Ао имелись собственные рычаги воздействия на Ми Инина.

Шёл третий месяц с момента возвращения Цзинь Ао в Китай. Развитие филиала вступало в критическую фазу. Работы было невпроворот, ночи напролёт уходили на документы — Цзинь Ао мечтал о клонировании, чтобы успевать везде.

К счастью, сегодня ему удалось проникнуть в квартиру человека, о котором он грезил день и ночь, и наконец-то перевести дух.

Потолочный светильник в гостевой комнате Бай Хэби напоминал соцветие ландыша: три изящных бутона излучали мягкий золотистый свет, наполнявший спальню домашним уютом.

Только что из душа, Цзинь Ао валялся на животе в одних чёрных брюках. Тёплые лучи обрисовывали рельефную мускулатуру его загорелой спины, а с не успевших высохнуть волос на подушку капала вода.

Едва выйдя из ванной, он заметил целую кипу сообщений от Ми Пэна.

Цзинь Ао взял телефон и уже собрался ответить, как вдруг заметил, что брат сменил аватарку. Из любопытства он развернул изображение.

Раньше на аватарке Ми Пэна стоял рисунок полураскрывшейся розы — вполне в его артистическом духе. Теперь же там красовалось собственное фото: парень с кистью в руке увлечённо наносил мазки на гуашевый пейзаж, а на его изящной щеке отпечатался след краски.

Цзинь Ао хмыкнул, пробормотав про себя: «Ну и хвастун».

Впрочем, как художнику, в чувстве кадра брату было не отказать — уж точно лучше, чем тот кошмарный селфи-ракурс снизу, с ноздрями на весь экран, который Цзинь Ао недавно отправил Бай Хэби.

Внешне кузены различались. Ми Пэн больше походил на мать, тогда как Цзинь Ао чертами лица заметно напоминал самого Ми Инина.

Главным же их отличием оставался цвет глаз Цзинь Ао. Старый семейный врач за границей объяснял, что его серые глаза — редкий проявившийся ген, унаследованный от бабушки по материнской линии, имевшей смешанное происхождение.

«Надо бы попросить Ми Пэна научить меня фотографировать, — подумал Цзинь Ао. — При ухаживании такой навык точно не помешает».

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Брат Цзинь, ты тут? (картинка: вылезающий кот)

Цзинь Ао с лёгким недоумением посмотрел на экран. Парень ростом метр восемьдесят пять, а он сыплет кошачьими стикерами.

Впрочем, котик выглядел мило. Цзинь Ао сохранил картинку — пригодится, когда придётся заглаживать вину перед будущим мужем.

[Воющий]: Чего надо? Ты по пустякам не пишешь.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Написать уже нельзя? Обязательно дело должно быть?! Неужели я для тебя просто средство для решения проблем?! (картинка: феечка визжит, закрыв уши)

Цзинь Ао мысленно вздохнул. Находясь за границей, кузен каким-то образом умудрился подсесть на китайские стикеры и теперь лепил их к каждому слову.

Но у Цзинь Ао имелся верный рецепт против этой болтовни.

[Воющий]: Раз дела нет, то и подбирать слова не будем. Не трать моё время, иди к отцу.

Ми Пэн сдался мгновенно.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Ладно-ладно, признаю, я именно такой! (картинка: обида)

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: (картинка: «Ну и жестокий же ты»)

[Воющий]: Пришли ещё хоть один стикер, и я тебя заблокирую.

Отправив ответ, Цзинь Ао достал из шкафа полотенце, подсушил капли на голове, снова уселся на прежнее место и чуть приподнялся, желая узнать, что всё-таки стряслось.

Стоило ему на пару секунд отвлечься от экрана, как сообщения посыпались одно за другим.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: QAQ

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Брат, на этот раз я правда по делу!

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Короче, старик опять проел мне всю плешь. Спрашивает, когда я полечу к тебе в Китай. В прошлый раз я отмазался учёбой, но скоро каникулы, и причин торчать в штаб-квартире у меня больше нет. Похоже, через месяц тебе придётся встречать меня в аэропорту. (смайл: скривился)

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: И это ещё не всё! Он потребовал, чтобы по приезде я каждые два дня отправлял ему отчёты: дескать, чему у тебя научился и каков каждый твой шаг! Я что, камера наблюдения?! У меня свои дела есть, на кой чёрт мне эта рутина?!

Цзинь Ао всё понял: на зимние каникулы брата отправляют работать под его началом в Китай, попутно обязав шпионить в пользу отца.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Он даже угрожал перевести меня на онлайн-обучение! Поднял свои связи, договорился с академией, а в крайнем случае грозит оформить мне академический отпуск на год! Да и вообще, окажись я рядом с тобой, я же понятия не имею, как писать эти рабочие отчёты. Одно такое «откровение» — и я тут же провалюсь!

Цзинь Ао слегка нахмурился.

А ведь брат не лгал: написать отчёт он действительно не сможет. Ми Пэн пальцем не прикоснулся к делам китайского филиала, откуда ему знать, что подать Ми Инину?

Поразмыслив пару секунд, Цзинь Ао набрал ответ:

[Воющий]: К твоему приезду в Китай у меня претензий нет. Занимайся здесь чем хочешь: если нужно, свяжу тебя с местными известными художниками, сможешь обмениваться опытом. Насчёт отчётов — я напишу их сам, тебе останется лишь подправить под свой стиль, чтобы сошло за правду.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Yay! Брат, ты лучший! Самый замечательный братишка на свете! Целую-обнимаю! (картинка: море любви)

Экраны заполнились анимацией салюта, вызывающей град цветных эмодзи.

Сморщившись от этой фальшивой нежности, Цзинь Ао набрал следующую строку:

[Воющий]: Но у меня есть условие: когда приедешь, никому не заикайся, что мы родственники. У меня свои планы.

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Без проблем, рот на замок! (смайл: сжатый кулак)

Условие показалось Ми Пэну слишком простым, и он не удержался от вопроса:

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Слушай, брат, а почему в Китае нельзя говорить, что я твой кузен?

[Воющий]: Я ухаживаю за человеком. Твоё присутствие мешает.

Ми Пэн надулся. Он же не какая-нибудь вредная родня, к чему проявлять такое пренебрежение?!

Впрочем, последние три года Ми Пэн знал, что в сердце Цзинь Ао кто-то есть. Ему было известно лишь то, что это мужчина, проживающий в Китае, а остальные подробности брат держал в секрете.

Основательно заинтригованный, он продолжил расспросы:

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Ну и ну! Не думал, что ты у нас такой однолюб: четыре года прошло, а ты всё ещё сохнешь по нему?

Цзинь Ао ответил без колебаний:

[Воющий]: Люблю. Очень.

Ми Пэн подумал, что «белый свет в окошке», ради которого гордый и заносчивый Цзинь Ао томился четыре года, должно быть, подобен недостижимому божеству.

Кто бы мог подумать, что у этого трудоголика по возвращении в Китай прорежется подобная романтическая жилка!

Покачав головой, Ми Пэн шутливо написал:

[Милый Пэнпэн рисует онлайн]: Столько времени прошло! Вдруг твой недостижимый идеал давно выскочил замуж и у него там дети вовсю бегают?

Он ожидал, что Цзинь Ао отрежет резким отказом, вспылит или коротко пошлёт его подальше, но ответ кузена поверг его в шок.

[Воющий]: Да.

Ми Пэн:?

Ми Пэн:???

Простое, но оглушительное «да» едва не парализовало разум Ми Пэна. И прежде чем тот успел прийти в себя, Цзинь Ао прислал следующее сообщение.

[Воющий]: Но его супруг — мужчина, так что детей у них нет.

Глаза Ми Пэна округлились от изумления, а мысли окончательно зашли в тупик.

<http://bllate.org/book/20379/2106209>